

ков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. Иркутск, 2015. Вып. 1 (7). С. 27–40.

Информация об авторах

Богачевская Евгения Анатольевна – кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Владимирский юридический институт ФСИН России; e-mail: bogachevskaya@list.ru.

Киселев Алексей Васильевич – майор внутренней службы, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Владимирский юридический институт ФСИН России; e-mail: alexkicelev@yandex.ru.

Information about the authors

Bogachevskaya Evgenia Anatol'evna – the senior lecturer of the department of criminal justice and forensic science at Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service the candidate of law; e-mail: bogachevskaya@list.ru.

Kiselev Alexey Vasil'evich – lecturer of the department of criminal justice and forensic science at Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service; e-mail: alexkicelev@yandex.ru.

УДК 343.131.5

М.Ш. Буфетова

ТАКТИКА ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья изучает тактику защиты в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены как условия осуществления тактических действий, к одному из которых автор относит асимметрию уголовного процесса, так и даны конкретные тактические рекомендации.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, защита в уголовном судопроизводстве, тактика, тактика защиты.

TACTICS OF PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the tactics of protection in criminal proceedings of Russia. Considered as conditions for the exercise tactical action, to one of which the author considers the asymmetry of the criminal process and given specific tactical recommendations.

Keywords: criminal, attorney, defense in criminal proceedings, tactics, defense tactics.

Законом установлена задача адвоката – защита интересов представляемого лица. Практически в каждом конкретном случае данная задача решается в контексте системного для стороны обвинения и суда условия: в кратчайший срок установить и подтвердить виновность обвиняемого.

Как отмечает Р.М. Жамиева, интересы клиента, несомненно, важны для адвоката, но если их реализация не выходит за пределы законодательных пределов. Применять законные способы выдвижения и отстаивания контраргументов со стороны защиты в интересах клиента никто не вправе запретить. Вопрос о допустимости тактических приемов защиты более чем актуален для адвоката-защитника, так как может повлиять на его дальнейшую профессиональную карьеру. Несовпадение целей защиты и обвинения нормально (они не должны совпадать по определению) в условиях конкурирующей деятельности. Обвинительный уклон не просто неизбежен, он закономерен в условиях уголовного преследования, а следователь – субъект уголовного преследования, как бы он ни стремился к установлению объективной истины. Речь идет о разных способах и средствах при выполнении профессиональных функций следователем и адвокатом-защитником, отсутствии властных полномочий, целей [3, с. 44].

Тактические сложности осуществления защиты в уголовном процессе начинаются с момента обращения потенциального клиента за защитой к адвокату. М.О. Баев отмечает возникающую этически и тактически весьма сложную проблему: должен ли вообще-то в таких ситуациях адвокат:

а) оказывать обратившемуся к нему лицу какую-либо юридическую помощь и, тем более,

б) заключать соглашение на его защиту от реального или потенциального уголовного преследования?

Отвечая на первую часть этого отнюдь не риторического вопроса, он исходит из гарантированного Конституцией РФ (ч. 1 ст. 48) права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. А потому не дача консультаций любому официально обратившемуся к адвокату гражданину даже в подобных его жизненных ситуациях, а, напротив, отказ в даче таковых следует расценивать как если не злоупотребление адвокатом правами, то как невыполнение им своего профессионального долга в целом.

Иное дело – направленность и содержание даваемых им юридических советов. Представляется, что во всех этих ситуациях адвокат, как минимум, должен:

а) разъяснить обратившемуся к нему лицу весьма высокую вероятность выявления преступления и его участия в его совершении;

б) дать объективную юридическую оценку такому – совершенному или предполагаемому – преступлению, его уголовно-правовой квалификации и разъяснить предусмотренное соответствующей статьей УК РФ наказание за данное преступление.

Что же касается принятия в одной из этих ситуаций поручения на защиту, то решение этого вопроса – дело сугубо субъективное, всецело зависящее от личностных качеств и мотивации деятельности конкретного адвоката, в том числе и от его взаимоотношений с доверителем [1, с. 23].

Нельзя не отметить, что другим фактором, влияющим на построение тактики защиты в уголовном судопроизводстве является асимметрия последнего, об этом пишут многие исследователи (М.Е. Кравченко [4], А.С. Стройкова [6], В. Балакшин [2], Е.А. Ходжаева и Ю.В. Рабовски [9] и др.). Рассмотрим асимметрию уголовного судопроизводства с точки зрения осуществления функции защиты.

Сторона защиты в уголовном судопроизводстве оказывается в неравном положении, с этим связана сложность построения тактики защиты.

Как отмечают Е.А. Ходжаева, Ю.В. Рабовски, судья является основным субъектом стратегии, который реализует свое право контролировать помещение зала суда и всех, кто в нем находится. Именно судья воспроизводит правила и предписания, установленные законом, а иногда формирует свои собственные. Судья устанавливает право и очередность говорения, разрешает другим присутствие в зале

и т. д. На досудебной стадии уголовного преследования следователь/дознатель, прокурор, а также работники правоохранительных органов обладают по сравнению с адвокатом большей властью над делом и подозреваемым/обвиняемым. Адвокат участвует в уголовном процессе всегда на чужой и контролируемой представителем власти территории: в зале суда, в кабинете следователя или во время процессуальных действий [9, с. 147].

Неравенство сторон констатируется также и на уровне прописанных в законе процедур. Г. Сухарев отмечает, что согласно УПК РФ, следователь или дознаватель ведет уголовное дело, осуществляя предварительное расследование. Именно он отвечает за приобщение к материалам дела доказательств обвинения и защиты, а сторона защиты при этом оказывается в зависимой позиции просящего, вынужденного обосновывать необходимость включения материалов и тем самым раскрывать следователю свою позицию по делу [7]. Так, на стадии предварительного расследования у одного из противников в уголовном процессе – обвинителя – есть возможность ограничивать действия стороны защиты.

Как отмечают исследователи, многие следователи предпочитают отклонять любое ходатайство адвоката и не приобщать к делу доказательства защиты, в то время как практически каждое процессуальное действие следователя автоматически становится доказательством по делу. Отказывая, следователи обычно указывают адвокату на возможность повторить ходатайство о приобщении материалов защиты в суде, однако практика рассмотрения уголовных дел судом ставит защитника в неравное положение по сравнению со стороной обвинения. В глазах судьи материалы, подготовленные адвокатом, воспринимаются как менее весомые [9, с. 147].

Кроме того, в профессиональной среде признается тот факт, что некоторые адвокаты, участвуя в деле как предоставленные и оплаченные государством защитники (по назначению), выступают на стороне обвинения и склоняют подзащитного, например, к признательным показаниям или к выбору особого порядка рассмотрения уголовного дела (когда при признательных показаниях содержание дела не рассматривается на суде по существу, и задача суда состоит в основном в определении типа и размера наказания), что значительно сокращает сроки и облегчает работу судье и обвинителю [5, с. 93–94].

Но по справедливому замечанию М.О. Баева, осуществление адвокатом-защитником своих процессуальных функций в ходе досудеб-

ного производства по уголовному делу всегда связано с его противодействием уголовному преследованию своего подзащитного и взаимодействием его с лицом, осуществляющим таковое преследование, взаимодействие объективно и субъективно негативное, конфликтное по сущности и по диаметрально противоположной направленности выполняемых каждым из них процессуальных функций [1, с. 22–23].

В целом, можно рекомендовать следующие тактические приемы для адвокатов, осуществляющих защиту в уголовном судопроизводстве:

1. Не изменять правовую позицию стороны защиты. УПК РФ не содержит запрет на подобное изменение, однако смена правовой позиции, может быть с настороженностью воспринята следствием и судом и сыграть не в пользу подсудимого;

2. Необходимо представлять правовую позицию стороны защиты таким образом, чтобы вызвать доверие у участников уголовного судопроизводства. Адвокату необходимо обращать внимание на поведение подзащитного как на предварительном следствии, так и в суде;

3. Адвокат должен развивать в себе качества быстрой реакции, умения ориентироваться в быстро меняющейся ситуации, в частности, при неожиданных поворотах расследования не в пользу обвиняемого (подозреваемого). Отсюда немаловажной задачей для адвоката является развитие качества стрессоустойчивости [8, с. 222];

4. Учитывая публичность процесса, и в связи с этим, возможность присутствия в открытом судебном заседании посторонних лиц, включая представителей СМИ, адвокат должен быть выдержан и не поддаваться на возможные провокации;

5. Защитник может использовать своеобразные мягкие механизмы пробуждения интереса, который одновременно явится и поводом задуматься над тем, действительно ли в совершенном преступлении виновен подзащитный.

6. Необходимо приобрести важнейший профессиональный навык защитника – уметь формулировать точные частные вопросы об обстоятельствах предполагаемого совершенного деяния.

7. Необходимо правильно работать со свидетелем, т.е. использовать особую тактику при проведении его допроса. Следует представлять свидетеля в выгодном свете для защиты, создавать некий образ уверенности в правдивости его показаний. И наоборот, создавать все предпосылки для формирования образа ложности показаний свидетеля противоположной стороны. В указанных целях требуется научиться правильно задавать вопросы свидетелю. Если свидетель ответил на

вопрос таким образом, что это оказалось приемлемо относительно правовой позиции защиты, то не стоит задавать ему дополнительных уточняющих вопросов. Ответы на эти дополнительные вопросы могут поставить под сомнение все то, что говорил свидетель до ответа на них. Исправить данную ситуацию иногда возможно, но тем не менее впечатление от свидетеля будет испорчено, вера в его правдивость подорвана.

8. Использовать нестандартные, новаторские подходы к ведению защиты, развивать в себе умение импровизировать.

Список использованной литературы

1. Баев М.О. Тактические основы допустимого правового поведения защитника в отдельных защитных ситуациях и его ограничение от злоупотребления правом // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 22–26.

2. Балакшин В. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3. С. 2–5.

3. Жамиева Р.М. Тактика защиты по уголовным делам: к вопросу об объекте и предмете криминалистики // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 28. С. 44–46.

4. Кравченко М.Е. Проблема асимметрии правил оценки допустимости доказательств в уголовном процессе // Закон и право. 2015. № 4. С. 103–107.

5. Моисеева Е.Н. Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 4. С. 86–100.

6. Стройкова А.С. Некоторые проблемные аспекты представления интересов в российском уголовном процессе // Право и практика. 2014. № 1. С. 18–23.

7. Сухарев Г. Превентивные меры на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/12/1171> (дата обращения: 11.09.2015).

8. Сучкова А.Е., Оборов А.С. Особенности доказывания защитой в суде с участием присяжных заседателей // Территория права : сб. науч. ст. 2015. № 1. С. 221–224.

9. Ходжаева Е.А., Рабовски (Шестернина) Ю.В. Стратегии и тактики адвоката в условиях обвинительного уклона в России // Социология власти. 2015. Т. 27. № 2. С. 135–167.

Информация об авторе

Буфетова Марьям Шамильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: maryamf@list.ru.

Information about the author

Bufetova Maryam Shamiliyevna – candidate of law science, associate professor of the chair of criminal procedure and criminalistics, Baikal State University of Economics and Law, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: maryamf@list.ru.

УДК 343.162.1

Р.В. Мазюк

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ВЗГЛЯДАМ ПРОФЕССОРА В.И. ШИКАНОВА*

В статье рассматриваются научные взгляды профессора Владимира Ивановича Шиканова на процессуальное положение следователя и его процессуальный интерес в российском уголовном судопроизводстве. С учетом этих взглядов предлагается система субинтересов следователя, на основе которой предлагается разработать уголовно-процессуальную модель деятельности следователя, которая бы позволила с высокой степенью вероятности определять риски возможных процессуальных ошибок, допускаемых следователями, а также возможных злоупотреблений ими своими правами и обязанностями.

Ключевые слова: функция следователя, уголовно-процессуальные интересы, субинтересы, истина, положение следователя.

* Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).